ISSN 1817-7204(Print)
ISSN 1817-7239(Online)
УДК 331.5:63(1-67ЕАЭС)
https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-4-424-436

Поступила в редакцию 26.06.2018
Received 26.06.2018

О. А. Пашкевич

Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

РЫНОК АГРАРНОГО ТРУДА ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В настоящее время для Республики Беларусь важным является проведение научно обоснованной социально-экономической и миграционной политики, направленной на эффективное использование трудового потенциала стран, в первую очередь партнеров по ЕАЭС, что продиктовано единым рынком труда. В этой связи первостепенное значение приобретает изучение предпосылок, тенденций и закономерностей формирования и прогнозирования развития рынка аграрного труда в условиях евразийской интеграции. В статье изложены результаты исследования по выявлению особенностей формирования конъюнктуры на рынке аграрного труда с позиций спроса и предложения, территориальной численности и структуры населения, потребностей субъектов хозяйствования в рабочей силе; оценены направления миграционных потоков сельского населения в рамках ЕАЭС; установлены проблемы в создании согласованной социально-трудовой политики интеграционного объединения, которые заключаются в отсутствии скоординированных мероприятий по единым правилам легального трудоустройства, признанию дипломов об образовании; предложены подходы к формированию общего рынка аграрного труда и социально-трудовой политики АПК в ЕАЭС. Предложения и рекомендации могут быть использованы при обосновании основных направлений формирования согласованной социально-трудовой политики АПК государств – членов ЕАЭС, гармонизации интересов по процессам трудовой миграции и пенсионного обеспечения. Научная значимость результатов заключается в осмыслении предпосылок, сущности и целей процессов интеграции, оценке экономического и социального эффекта в трудовой сфере интегрирующихся стран. Практическая значимость заключается в оценке положительных аспектов трудовой интеграции как более полного использования преимуществ международного разделения труда в условиях глобализации действующими и потенциальными участниками интеграционного объединения.

Ключевые слова: рынок аграрного труда, ЕАЭС, интеграция, трудовая миграция, спрос, предложение, регулирование, сельское население, сельское хозяйство, занятость

Для цитирования: Пашкевич, О. А. Рынок аграрного труда ЕАЭС: предпосылки формирования, тенденции развития / О. А. Пашкевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2018. – Т. 56, №4. – С. 424–436. https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-4-424-436

V.A. Pashkevich

The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

AGRARIAN LABOUR MARKET IN EAEU: PREREQUISITES FOR FORMATION, DEVELOPMENT TRENDS

Abstract: Conducting a scientifically based social-and-economic and migration policy aimed at the efficient use of the labour potential of countries, primarily partners in the EAEU, which is dictated by a common labour market, is currently important for the Republic of Belarus. The study of the prerequisites, trends and patterns of formation and forecasting of the agrarian labour market development in the context of Eurasian integration is of paramount importance. The results of the author's research aimed at identification of features of the agrarian labour market condition formation from the standpoint of the supply and demand, territorial size and structure of the population, the needs of business entities in the labour force are stated; directions of rural migration flows within the EAEU are estimated; the problems that lie in the lack of coordinated activities on the uniform rules of legal employment, recognition of diplomas in the creation of a coherent social and labour policy of the integration association are established; approaches to the formation of a common agrarian labour market and the social and labour policy of the agro-industrial complex in the EAEU have been proposed in the paper. Suggestions and recommendations can be used to substantiate the main directions of the formation of a coherent social and labour policy of the agro-industrial complex of the EAEU member states, harmonization of interests regarding labour migration and pensions system. The scientific significance of the results is in understanding the prerequisites, the essence and objectives of the integration processes, the assessment of the economic and social effect in the labour sphere of the integrating countries. The practical significance lies in assessing the positive aspects of labour integration as a more complete use of the advantages of the international division of labour in the context of globalization by present and potential participants in an integration association.

© Пашкевич О. А., 2018

Национальная академия наук Беларуси

Keywords: agrarian labour market, EAEU, integration, labour migration, demand, supply, regulation, rural population, agriculture, employment

For citation: Pashkevich V. A. Agrarian labour market in EAEU: prerequisites for formation, development trends. Vestsi Natsyyanal'nay akademii navuk Belarusi. Seryya agrarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian series, 2018, vol. 56, no 4, pp. 424–436 (in Russian). https://doi.org/10.29235/1817-7204-2018-56-4-424-436

Введение. В связи с усилением интеграционных процессов научное сообщество уделяет значительное внимание проблемам формирования рынка труда, развития трудового потенциала и трудовых ресурсов, повышения качества труда, совершенствованию социально-трудовых отношений. Одним из важных направлений является исследование тенденций и последствий трудовой миграции на постсоветском пространстве и в масштабе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так как сельское хозяйство занимает особое место в экономике стран – участниц ЕАЭС и относится к числу основных секторов народного хозяйства, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества, занятости населения, обеспечения продовольственной безопасности, то возникает необходимость обобщения тенденций развития сельских территорий и рынка аграрного труда в них, выявления общих и специфических национальных проблем, решение которых позволит углубить интеграционные процессы, диверсифицировать сельскую экономику и повысить уровень благосостояния сельских жителей.

Так, ряд ученых сосредоточили свои исследования на определении проблем и перспектив свободного движения рабочей силы, среди них М. Д. Алиев [1], М. С. Букаева [2], Н. Н. Котляров, Л. В. Левченко, П. В. Алексеев [3]. Другие ученые – А. А. Гребенюк [4], Е. Ким [5], В. В. Комаровский [6] – акцентируют в своих исследованиях различные аспекты трудовой миграции. Формированию общего рынка труда в странах ЕС уделено внимание следующих авторов – Э. Гостомски, Т. Михаловски [7], В. П. Клавдиенко [8], В. Клещ [9], В. Сутырина [10]. Аспекты занятости, безработицы и формирования человеческих ресурсов в регионе стран Северной Европы как интеграционного объединения находятся в сфере интересов Н. М. Антюшиной [11–13]. Вопросы развития ЕАЭС и формирования единой социально-трудовой политики интеграционного объединения исследуются такими учеными, как А. К. Дубовик [14], С. В. Рязанцев, А. А. Тер-Акопов [15], М. Е. Радюк [16], Б. Иришев, М. Ковалев [17], А. В. Топилин [18], С. Б. Тарасевич [19]. Кроме того, результаты изучения перспектив развития единого рынка труда в ЕАЭС изложены в ряде аналитических отчетов и докладов[1].

Разнообразный характер исследования вопросов социально-трудовой сферы порождает проблему определения и систематизации теоретических и практических подходов к анализу процессов, происходящих на рынке аграрной рабочей силы в условиях интеграции. В этой связи целью настоящей статьи является исследование предпосылок формирования и тенденций развития рынка труда в аграрной сфере стран – участниц ЕАЭС.

Рынок труда ЕАЭС. Образование единого рынка труда ЕАЭС в своей основе опирается на такие социально-экономические принципы, как свобода движения рабочей силы, предоставление равных прав и свобод трудовым мигрантам во всех государствах-членах, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Реализация данных принципов предопределяет разработку единой интеграционной социально-экономической и трудовой политики, увязывающейся с действующим законодательством Республики Беларусь, не допускающей ущемления прав и свобод граждан или ухудшения их социально-экономического положения.

[1] Аналитический отчет по итогам научного семинара «Международная миграция населения на постсоветском пространстве: тенденции, последствия и перспективы» [Электронный ресурс] // Кафедра народонаселения экономического факультета МГУ. – Режим доступа: https://demography.econ.msu.ru/about/passed_events/Article.20180122111304_2091/. – Дата доступа:15.05.2018; Рынок труда в России трансформируется в пользу граждан ЕАЭС [Электронный ресурс] // Рим Евразии. – Режим доступа: https://www.ritmeurasia.org/news--2016-10-07--rynok-truda-v-rossii-transformiruetsja-v-polzu-grazhdan-stran-eaes-26122. – Дата доступа:15.05.2018; Рынок труда ЕАЭС: будут ли нашим гастарбайтерам начислять пенсии дома [Электронный ресурс] // СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа: https://www.sb.by/articles/distantsionnyy-smotritel.html. – Дата доступа: 06.02.2018; Перспективы развития единого рынка труда в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийские исследования : аналит. портал. – Режим доступа: http://eurasian-studies.org/archives/4704. – Дата доступа: 06.02.2018; Кузьмина, Е. М. Зачем нужен единый рынок труда в ЕАЭС? [Электронный ресурс] : аналит. докл. / Е. М. Кузьмина, И. В. Ивахнюк ; Центр изучения перспектив интеграции. – М. : ЦИПИ, 2017. – 52 с. – Режим доступа: https://ru.scribd.com/document/360049095/Зачем-нужен-единый-рынок-труда-в-ЕАЭС. – Дата доступа: 06.02.2018.

Национальная академия наук Беларуси

Качество человеческого капитала в странах ЕАЭС характеризуют данные табл. 1. Основные показатели, по которым определялся рейтинг стран по уровню человеческого развития, включают: ожидаемую продолжительность жизни, продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения. Кроме того, в интегрированном индексе учитываются данные об уровне социальной защищенности, показатели здоровья и культурного развития населения, состояния преступности, охраны окружающей среды, участия людей в принятии решений.

Таблица 1. **Индекс человеческого развития стран ЕАЭС, 2015 г.**

Table 1. **Human Development Index of EAEU members, 2015**

Страна	Группа	Место в рейтинге	Значение
Армения	Высокий уровень ИЧР	84-е	0,743
Беларусь	Высокий уровень ИЧР	52-е	0,796
Казахстан	Высокий уровень ИЧР	56-е	0,794
Кыргызстан	Средний уровень ИЧР	120-е	0,664
Россия	Очень высокий ИЧР	49-е	0,804

Примечание. Таблица составлена по данным источника: Список стран по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // ВикипедиЯ. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_индексу_человеческого_развития. – Дата доступа: 06.05.2018.

Трудовой потенциал сельской местности ЕАЭС распределен неравномерно (табл. 2), что связано с различным уровнем социально-экономического, исторического, культурного развития стран – участниц интеграционного объединения. В таких странах, как Армения, Казахстан, Кыргызстан, доля сельского населения выше средней по ЕАЭС, а Беларусь и Россия теряют воспроизводственный потенциал сельской местности. Лидером по удельному весу сельского населения является Кыргызстан (66,2 %). Однако общей тенденцией для всех стран является снижение доли сельского населения в общей численности населения страны.

Таблица 2. **Доля сельского населения в странах ЕАЭС, %**

Table 2. **Percent of rural population in the EAEU countries**

Страна	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2016/2012 г., п.п.
Армения	36,7	36,5	36,3	–0,4
Беларусь	23,7	22,7	22,1	–1,6
Казахстан	45,1	43,3	42,6	–2,5
Кыргызстан	66,4	66,3	66,2	–0,2
Россия	26,0	26,0	25,7	–0,3
ЕАЭС	29,1	28,9	28,7	–0,4

Примечание. Таблица составлена по данным источника: Департамент статистики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 06.05.2018.

В отношении структуры распределения сельского населения по возрастным группам следует отметить, что потенциальное совокупное предложение на рынке труда в сельской местности (трудовые ресурсы) формируется, прежде всего, за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. Потенциал развития имеют при этом Казахстан и Кыргызстан, где доля лиц младше трудоспособного возраста наибольшая (рис. 1).

Следует подчеркнуть, что в Казахстане и Кыргызстане сохраняются высокие показатели воспроизводства населения и велика доля населения группы 0–14 лет, а это, в свою очередь, является источником демографического потенциала. Россия и Беларусь имеют отрицательный прирост населения и усиливающиеся процессы депопуляции. Разница в уровне жизни

Национальная академия наук Беларуси

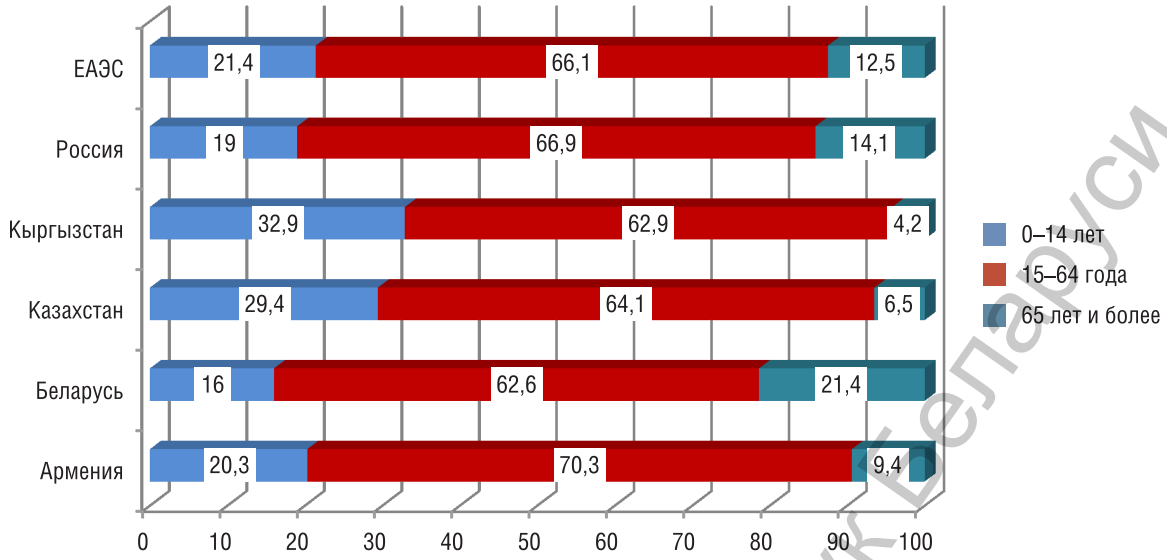

Рис. 1. Удельный вес возрастных групп сельского населения стран ЕАЭС, на начало 2016 г.

Fig. 1. Percent of age groups of rural population of the EAEU countries, as of the beginning of 2016

П р и м е ч а н и е. Рисунок составлен по данным источника: Департамент статистики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 06.05.2018.

и в социально-экономическом развитии населения между странами интегрированного образования будет в перспективе мотивировать миграцию из Армении и Кыргызстана.

Анализ структуры занятости в странах ЕАЭС в различных отраслях экономики показывает, что в 2012 г. аграрная отрасль занимала меньший удельный вес в Беларуси и России, в остальных странах региона она достаточно высокая (рис. 2, *a*). Следует отметить, что в 2016 г. доля населения, занятого в сельском хозяйстве стран региона, уменьшилась по сравнению с 2012 г. (рис. 2, *b*).

В целом отраслевая структура занятости населения в странах ЕАЭС характеризуется более высокой долей работающих в сфере услуг.

Анализ табл. 3 показал, что основными производителями сельскохозяйственной продукции в Армении и Казахстане являются хозяйства населения (самозанятые), в то время как в Кыргызстане превалируют крестьянские (фермерские) хозяйства, в России и в большей степени в Беларуси – крупные сельскохозяйственные организации, что в некоторой степени является сдерживающим фактором интеграции и ориентирует на поиск механизмов кооперации организационных структур в едином экономическом пространстве ЕАЭС.

В табл. 4 показаны соотношения размеров заработной платы в аграрной отрасли стран ЕАЭС к средней в экономике. В Беларуси данный показатель является наиболее высоким среди стран региона. Однако в государствах – членах ЕАЭС сохраняются значительные отраслевые различия в уровне оплаты труда, а оплата в сельском, рыбном и лесном хозяйстве является наиболее низкой.

Следует отметить, что одним из элементов интеграции между странами ЕАЭС стала трудовая миграция. Исследования свидетельствуют, что миграционные потоки внутри и вне стран ЕАЭС объясняются влиянием объективных и субъективных факторов. Схематично совокупность факторов, определяющих решение мигранта, представлена на рис. 3.

К основным причинам миграции населения относят: семейные обстоятельства; решение жилищной проблемы; смену места работы; на учебу; неблагоприятную экологическую обстановку. Принятие решения о миграции определяется следующими факторами: более высокая заработная плата на новом месте жительства; возможность улучшения жилищных условий; гарантия трудоустройства остальных членов семьи; возможность получения образования для детей; полная оплата или частичная компенсация расходов на переезд и обустройство на новом месте; подходящие климатические и экологические условия. В итоге миграционная подвижность населения

Национальная академия наук Беларуси

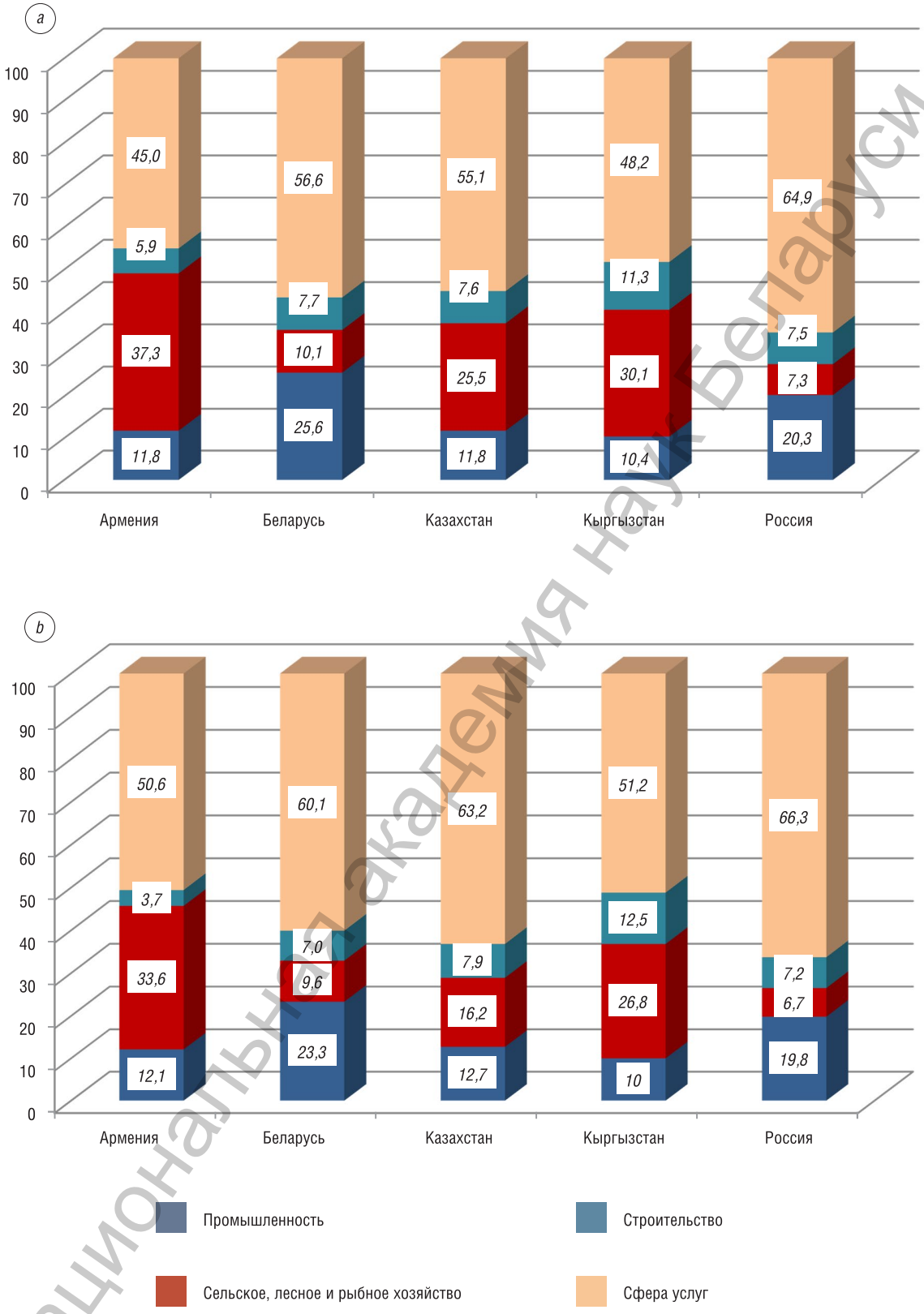

Рис. 2. Структура занятости населения стран ЕАЭС: *а* – 2012 г.; *б* – 2016 г.

Fig. 2. Structure of EAEU countries population employment: *a* – 2012; *b* – 2016

П р и м е ч а н и е. Рисунок составлен по данным источника: Департамент статистики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 06.05.2018.

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 3. **Структура производства продукции аграрной отрасли в странах ЕАЭС по категориям хозяйств, в % к итогу**

Table 3. **Structure of agricultural production in the EAEU countries according to farm categories, % of the total**

Страна, категория хозяйств	2012 г.	2014 г.	2016 г.
Армения, всего	100,0	100,0	100,0
Коммерческие организации	*3,5*	*2,9*	*3,2*
Хозяйства населения	*96,5*	*97,1*	*96,8*
Беларусь, всего	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации	*76,2*	*77,5*	*79,1*
Крестьянские (фермерские) хозяйства	*1,1*	*1,7*	*1,9*
Хозяйства населения	*22,7*	*20,8*	*19,0*
Казахстан, всего	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные предприятия	*16,5*	*18,8*	*23,2*
Крестьянские или фермерские хозяйства	*22,9*	*25,8*	*28,3*
Хозяйства населения	*60,5*	*55,5*	*48,4*
Кыргызстан, всего	100,0	100,0	100,0
Государственные хозяйства	*0,3*	*0,3*	*0,3*
Коллективные хозяйства	*2,0*	*1,6*	*1,5*
Крестьянские (фермерские) хозяйства	*60,8*	*61,5*	*61,3*
Личные подсобные хозяйства граждан	*36,9*	*36,5*	*36,9*
Россия, всего	100,0	100,0	100,0
Сельскохозяйственные организации	*47,9*	*49,5*	*52,5*
Крестьянские (фермерские) хозяйства	*43,2*	*40,5*	*35,4*
Хозяйства населения	*8,9*	*10,0*	*12,0*

Примечание. Таблица составлена по данным источников: Статистический комитет Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.armstat.am/ru/?nid=82. – Дата доступа: 06.05.2018; Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/. – Дата доступа: 06.05.2018; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Республики Казахстан, 2012–2016 : стат. сб. / Ком. по статистике М-ва нац. экономики Респ. Казахстан. – Астана : [б. и.], 2017. – 198 с.; Сельское хозяйство Кыргызской Республики, 2012–2016 : годовая публ. / Нац. стат. ком. Кыргыз. Респ. – Бишкек : [б. и.], 2017. – 90 с.; Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики.– Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#. – Дата доступа: 06.05.2018.

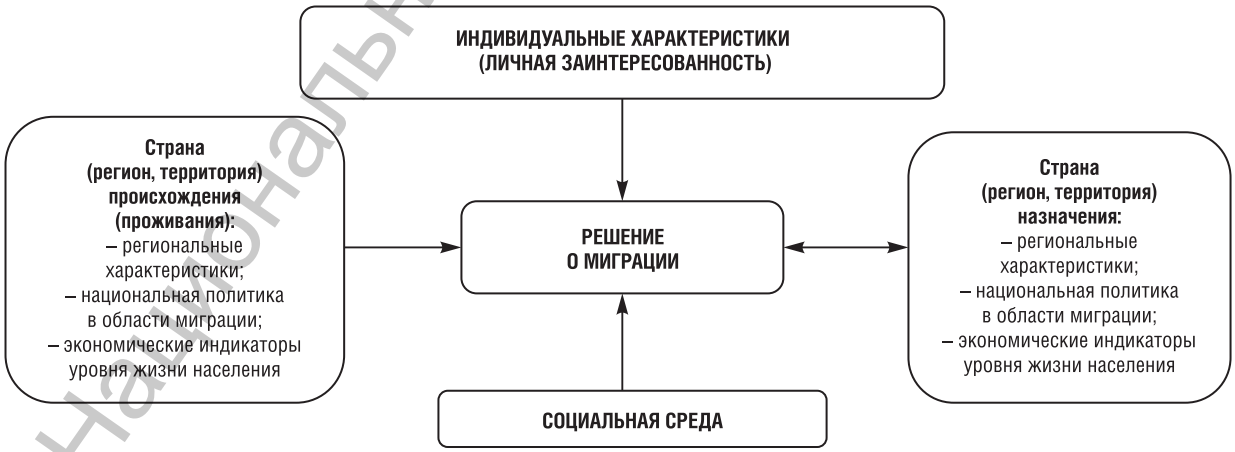

Рис. 3. Факторы, влияющие на принятие решения о миграции

Fig. 3. The factors influencing on decision to migrate

Примечание. Рисунок составлен по данным источника [20].

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 4. **Отношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском, лесном и рыбном хозяйстве и в среднем в экономике стран ЕАЭС, %**

Table 4. **Ratio of average monthly nominal wage in agriculture, forestry and fishery, and average in the EAEU countries economy, %**

Страна	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2016/2012 г.
Армения				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, долл. США	251	240	250	99,6
Средняя в экономике, долл. США	350	381	393	112,3
Соотношение, %	71,7	63,0	63,6	–
Беларусь				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, долл. США	331	449	254	76,7
Средняя в экономике, долл. США	439	590	361	82,2
Соотношение, %	75,4	76,1	70,4	–
Казахстан				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, долл. США	342	371	236	69,0
Средняя в экономике, долл. США	679	675	416	61,3
Соотношение, %	50,4	55,0	56,7	–
Кыргызстан				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, долл. США	113	113	135	119,5
Средняя в экономике, долл. США	228	229	207	90,8
Соотношение, %	49,6	49,3	65,2	–
Россия				
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, долл. США	455	467	321	70,5
Средняя в экономике, долл. США	857	856	549	64,1
Соотношение, %	53,1	54,6	58,5	–

Примечание. Таблица составлена по данным источника: Департамент статистики [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 06.05.2018.

сводится к стратегии, нацеленной на диверсификацию источников доходов, минимизацию рисков домашних хозяйств и расширение доступа к финансовым ресурсам.

Эксперты выделяют три направления миграции: поселенческая, экономическая, селективная [6]. Преобладающими в мире являются принципы селективного отбора конкретных групп специалистов и кадров массовых профессий. Новый этап социально-экономического развития снижает емкость национальных рынков труда и их заинтересованность в крупном притоке даже квалифицированных работников. Причиной тому является неопределенность ситуации на локальных рынках труда, усиление дисбаланса создаваемых рабочих мест с потребностью в них, значительная дифференциация в вопросах трудообеспеченности, автоматизация и цифровизация рабочих мест.

По мнению С.В. Рязанцева, А.А. Тер-Акопова [15], в рамках ЕАЭС к настоящему времени сформировались следующие целевые установки миграционной политики:

Армения, Кыргызстан – ориентированы на стимулирование эмиграции, развитие связей с диаспорой и привлечение ее средств на развитие национальной экономики;

Казахстан – активно принимает трудовых мигрантов для компенсации дефицита трудовых ресурсов, но в большей степени на основе этнической принадлежности для поддержания этнокультурного баланса;

Беларусь, Россия – рассматривают миграцию как компонент демографического развития.

По оценкам экспертов, в ЕАЭС принимающими рабочую силу странами являются Россия и Казахстан, а Беларусь, Армения, Кыргызстан и частично Казахстан являются ее поставщиками. Более детально получить представление о миграционных потоках позволяют следующие данные (табл. 5).

Национальная академия наук Беларуси

Таблица 5. **Динамика миграционных потоков сельского населения в Республике Беларусь, чел.**

Table 5. **Dynamics of migration flows of rural population of the Republic of Belarus, person**

Год	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
Прибыло в Республику Беларусь					
2012	65	529	45	1774	2413
2014	77	658	40	1864	2639
2016	39	431	19	1366	1855
Выбыло из Республики Беларусь					
2012	6	26	–	826	858
2014	7	39	–	761	807
2016	17	74	–	1163	1254

Примечание. Таблица составлена по данным источника: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/. – Дата доступа: 06.05.2018.

Одной из главных проблем формирования общего рынка труда в рамках ЕАЭС является доминирование неофициальных каналов трудоустройства. Причиной тому являются сложные процедуры получения официального разрешения на работу в России и Казахстане. Теневой рынок трудоустройства является фактором развития целых отраслей в стране-реципиенте (например, строительства). Кроме того, отсутствие учета трудовой миграции не способствует формированию системы контроля процессов перемещения рабочей силы в пространстве ЕАЭС.

Таким образом, разработанный и согласованный механизм легального трудоустройства в пространстве ЕАЭС позволит восполнить дефицит кадров на национальном рынке труда за счет законно нанимаемых мигрантов, которые имеют равные права на трудоустройство с местными работниками. Это возможно через установление прозрачных правил и процедур привлечения и использования иностранной рабочей силы; вытеснение теневой практики оформления трудовых отношений; ужесточение ответственности работодателей за незаконный прием иностранных работников, формирование четких каналов легального трудоустройства для иностранных граждан.

Трудовая интеграция в Республике Беларусь. При формировании Единого экономического пространства (ЕЭП) сторонами был учтен опыт предыдущих лет, а также ряд аспектов, необходимых для формирования общего рынка рабочей силы. Это нашло отражение в разработке и принятии специальных соглашений в области регулирования трудовой миграции, подписанных Российской Федераций, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан и вступивших в силу 1 января 2012 г.[2]

Данные соглашения сформировали правовую основу для формирования интегрированного рынка труда на пространстве ТС и ЕЭП, закрепили свободу передвижения рабочей силы между странами сообщества и предусмотрели недопущение дискриминации при трудоустройстве и других условий труда и занятости. Принятые соглашения определили правовой статус трудящихся-мигрантов и значительно упростили порядок пребывания и трудовой деятельности на территориях государств сообщества.

Концепция социального развития Союзного государства Беларуси и России на 2011–2015 годы содержала следующие разделы: (*i*) политика общего рынка труда, (*ii*) политика оплаты труда и повышения уровня жизни населения, (*iii*) миграционная политика, (*iv*) политика в сфере образования, (*v*) демографическая политика[3]. Как результат – граждане двух государств пользуются равными правами в социально-трудовой сфере.

[2] Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей : [заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010 г.) // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018 ; Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств [Электронный ресурс] : [заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010 г.) // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[3] Об итогах реализации Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс] : резолюция Высш. Гос. Совета Союз. государства, 30 июня 2017 г., №1 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Национальная академия наук Беларуси

В рамках ЕврАзЭС (2000–2014 гг.) с целью координации программ в социально-гуманитарной сфере и для более эффективной интеграции была разработана Концепция согласованной социальной политики[4]. В ней были определены направления, этапы и механизмы ее реализации, а также выработаны направления согласованной политики членов сообщества в области труда и занятости, социального обеспечения и страхования, трудовой миграции, образования и профессиональной подготовки и т.д.

Сопоставление нормативно-правовой базы подтверждает наличие значительных противоречий в вопросах формирования общего рынка труда. Так, в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, трудовая деятельность граждан из стран данного объединения должна осуществляться без учета ограничений по защите национальных рынков труда[5]. Однако в Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы разработаны мероприятия по регулированию внешней миграции в интересах развития общества[6]. Реализация положений документа предполагает:

использование избирательного подхода к привлечению иммигрантов, основанного на учете возраста, а также инвестиционного и образовательного потенциала данных лиц;

предоставление финансовой поддержки иностранным семьям и специалистам при переезде, а также в период обустройства;

рациональное расселение иммигрантов (преимущественно в районах, постоянно нуждающихся в трудовых ресурсах).

Свободное перемещение трудовых ресурсов и их трудоустройство может спровоцировать следующие сценарии развития рынка труда, включая сельский и аграрный:

в отраслях, где происходит создание совместных предприятий, торговых объединений и консорциумов, возможно привлечение высококвалифицированных сотрудников, имеющих опыт работы с прогрессивными технологиями и современным оборудованием;

в тех отраслях, где спрос на труд превышает предложение, уровень занятости увеличится;

в отраслях с полной занятостью может произойти замещение отечественных трудовых ресурсов иностранными, так как при невысоких размерах заработков местные жители будут вытеснены мигрантами, готовыми работать за меньшую плату.

Развитие интегрированного рынка труда требует повышения гибкости трудовых отношений, использования новых форм организации труда и занятости. В связи с этим для примерной оценки последствий трудовой миграции целесообразным представляется изучение данных, касающихся дифференциации доходов населения, спроса на рабочую силу в регионах Беларуси и государств ЕАЭС, сегментации численности работающих мигрантов применительно к отраслям отечественной экономики. Это поможет сделать предварительные выводы о том, из каких стран, в каком количестве и в какие отрасли устремится поток мигрантов, а также спрогнозировать воздействие данного явления на демографическую ситуацию.

Для оценки конъюнктуры рынка аграрного труда целесообразно использовать единую методику интегральной оценки индикаторов его состояния. Такая рейтинговая оценка, во-первых, позволит оценить качественные показатели посредством приведения их к количественным с возможностью сравнения; во-вторых, покажет место, занимаемое той или иной страной в регионе ЕАЭС; в-третьих, поможет понять, по каким показателям данный рынок труда страны отстает или, наоборот, опережает другие страны.

Система показателей для оценки состояния рынка аграрного труда нами сгруппирована в блоки (спрос, предложение, цена рабочей силы, уровень безработицы) и включает ряд индикаторов: количество вакансий, ед.; количество вакансий на одного зарегистрированного

[4] Концепция согласованной социальной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : утв. решением Межгос. Совета Евраз. экон. сообщества, 18 апр. 2007 г., № 335 // Гарант. – Режим доступа: http://base.garant.ru/2567856/#ixzz5UHnBtPwo. – Дата доступа: 06.02.2018.

[5] Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [вступ. в силу 1 янв. 2015 г.] // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

[6] Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

Национальная академия наук Беларуси

безработного, ед.; количество заявок по целевой подготовке специалистов аграрного профиля, ед.; численность выпускников системы аграрного образования, чел.; численность зарегистрированных безработных, чел.; численность экономически неактивного населения, чел.; отношение номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников в сельском хозяйстве к среднереспубликанскому уровню, %; средняя продолжительность безработицы, мес.; средний период трудоустройства, мес.; коэффициент напряженности на рынке труда (отношение числа зарегистрированных безработных к количеству вакансий) и др. В результате расчетов по вышеприведенной методике возможно получить интегральные индексы развития отдельных рынков аграрных труда по странам. На основе частных интегральных индексов синтезируется итоговый индекс интегральной оценки состояния общего рынка аграрного труда стран – участниц ЕАЭС.

Одним из факторов, препятствующих формированию общего рынка труда, является недостаточная правовая урегулированность вопросов пенсионного обеспечения при работе в других государствах – членах ЕАЭС. Сложность урегулирования вопросов пенсионного обеспечения трудящихся заключается в разных подходах к финансированию пенсионной системы и распределению пенсионных средств в каждом из этих государств. Кроме того, системы пенсионного обеспечения отличаются пенсионным возрастом, размерами и источниками пенсионных отчислений и др.

По информации Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, в настоящее время ведется работа над проектом многостороннего договора о пенсионном обеспечении между государствами – членами ЕАЭС, целями которого являются обеспечение равных прав в сфере пенсионного обеспечения, защита приобретенных трудящимися пенсионных прав на территории государств-членов, также развитие сотрудничества в сфере пенсионного обеспечения между государствами-членами.

В целях формирования организационно-экономических механизмов реализации этих предложений потребуется координация органов управления, в компетенцию которых входит регулирование вопросов занятости, сельского хозяйства и сельского развития. Такая координация будет охватывать межправительственное сотрудничество по вопросам занятости, рынка труда, рабочей среды и трудового законодательства.

Предполагается, что реализация разрабатываемого договора о пенсионном обеспечении между государствами – членами ЕАЭС будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества, устранению барьеров на пути свободного движения рабочей силы в пределах ЕАЭС, привлечению высококвалифицированных работников и предпринимателей, росту деловой активности путем предоставления гражданам государств-членов гарантий пенсионного обеспечения.

Кроме того, создание общего рынка труда потребует сближения (сопоставимости) образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степенях и званиях. Единая система профессиональных стандартов в области АПК и независимая система сертификации, в основе которой установление единых требований к квалификации специалистов и рабочих, позволит гармонизировать спрос и предложение на общем рынке аграрного труда.

Выводы

1. Для формирования рынка труда стран ЕАЭС и в аграрной сфере в частности важным фактором является исторический опыт совместного проживания народов бывших союзных республик в СССР, наличие языка межнационального общения, культурных связей. Трудовой обмен в настоящее время осуществляется в одностороннем порядке: подавляющий поток трудовых мигрантов направлен в Россию, а между другими странами трудовая миграция минимальна или практически отсутствует. Кроме того, слабо развита трудовая миграция квалифицированных и высококвалифицированных кадров. Внешняя трудовая миграция выгодна для стран Центральной Азии, так как служит решением многих социально-экономических проблем стран региона. В настоящее время сформирована крупномасштабная миграционная система в Россию из остальных стран ЕАЭС.

Национальная академия наук Беларуси

2. Помимо общесистемных факторов каждая региональная система в рамках ЕАЭС подвержена влиянию внутренних факторов, среди которых: особенности половозрастной структуры населения, предложения и спроса на рабочую силу, формы организации труда, уровень занятости и безработицы, качество и уровень жизни населения. В этой связи общий рынок труда формируется в условиях неравенства между странами в уровнях демографического, экономического, социального и иных направлений развития. По прогнозным оценкам, диспропорции в составе и структуре демографического потенциала стран ЕАЭС сохранятся в перспективе, а это усилит проблему несбалансированности предложения и спроса на рабочую силу в общем экономическом пространстве. Следует отметить, что возможности рынка труда Российской Федерации остаются более широкими, чем в остальных странах ЕАЭС, а это, в свою очередь, снижает напряженность на национальных рынках труда.

3. По оценочным данным, в условиях идущей в пределах Евразийского экономического союза интеграции трудовая миграция усиливается. Это требует от правительств, входящих в данное объединение государств, верной оценки социально-экономических последствий соответствующих решений, выработки согласованной социально-трудовой политики, создания общего рынка труда специалистов, основанного на единстве инфраструктуры и образовательного пространства. В перспективе следует говорить о необходимости выработки в рамках ЕАЭС единой социально-трудовой политики, способствующей согласованию интересов в сферах труда и социального обеспечения, унификации правил трудоустройства и социальной защите трудящихся-мигрантов, что позволит упорядочить процессы трудовой миграции в рамках ЕАЭС.

4. Наиболее вероятным движущим фактором формирования общего рынка труда и в аграрной сфере в частности будет являться расширение технологической и производственной кооперации стран – членов ЕАЭС через создание совместных предприятий, объединений и транснациональных компаний, реализацию международных проектов. Это, в свою очередь, повысит спрос на высококвалифицированную рабочую силу, которая в первую очередь будет вовлечена в процесс междустрановой интеграции ЕАЭС и будет являться главным сегментом цивилизованного и регулируемого общего рынка аграрного труда.

Предложения и рекомендации могут быть использованы при обосновании основных направлений формирования согласованной социально-трудовой политики АПК государств – членов ЕАЭС, гармонизации интересов по процессам трудовой миграции и пенсионного обеспечения. Научная значимость результатов заключается в осмыслении предпосылок, сущности и целей процессов интеграции, оценке экономического и социального эффекта в трудовой сфере интегрирующихся стран. Практическая значимость заключается в оценке положительных аспектов трудовой интеграции как более полного использования преимуществ международного разделения труда в условиях глобализации действующими и потенциальными участниками интеграционного объединения.

Список использованных источников

1. *Алиев, М.Д.* Влияние цифровой экономики на мировой рынок труда / М.Д. Алиев // Междунар. экономика. – 2018. – №3. – С. 39–43.

2. *Букаева, М.С.* Особенности регулирования рынка труда в условиях глобализации / М.С. Букаева // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2013. – №8 (157). – С. 13–18.

3. *Котляров, Н.Н.* Проблемы и перспективы свободного движения рабочей силы в ЕАЭС / Н.Н. Котляров, Л.В. Левченко, П.В. Алексеев // Экон. науки. – 2015. – №12 (133). – С. 137–142.

4. *Гребенюк, А.А.* Как трудовая миграция влияет на экономику стран-реципиентов рабочей силы [Электронный ресурс] / А.А. Гребенюк // МОСТЫ. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Т. 11, №1. – Режим доступа: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/как-трудовая-миграция-влияет-на-экономику-стран-реципиентов-рабочей-силы. – Дата доступа: 15.05.2018.

5. *Ким, Е.* Особенности процессов трудовой миграции на примере Казахстана и Узбекистана [Электронный ресурс] / Е. Ким // МОСТЫ. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Т. 11, №1. – Режим доступа: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/особенности-процессов-трудовой-миграции-на-примере-казахстана-и-узбекистана. – Дата доступа: 15.05.2018.

6. *Комаровский, В.В.* О трудовой миграции в современных условиях [Электронный ресурс] / В.В. Комаровский // МОСТЫ. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Т. 11, №1. – Режим доступа: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/о-трудовой-миграции-в-современных-условиях. – Дата доступа: 15.05.2018.

Национальная академия наук Беларуси

7. *Гостомски, Э.* Реиндустриализация в странах Европейского союза: методы и факторы успеха / Э. Гостомски, Т. Михаловски // Экономика и упр. – 2016. – № 3 (47). – С. 46–50.

8. *Клавдиенко, В. П.* Регулирование рынка труда в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты / В. П. Клавдиенко // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 5. – С. 63–69.

9. *Клещ, В.* Россия и ЕС: опыт регулирования регионального развития / В. Клещ // Проблемы теории и практики упр. – 2018. – № 2. – С. 57–63.

10. *Сутырин, В.* Страны СНГ будут сближаться с Евразийским союзом для доступа к единому рынку труда [Электронный ресурс] / В. Сутырин // Евразия. Эксперт. – Режим доступа: http://eurasia.expert/strany-sng-budut-sblizhatsya-s-evraziyskim-soyuzom-dlya-dostupa-k-edinomu-rynku-truda/. – Дата доступа: 15.05.2018.

11. *Антюшина, Н. М.* Сотрудничество североевропейских стран в области инноваций / Н. М. Антюшина // Междунар. экономика. – 2017. – № 9. – С. 50–55.

12. *Антюшина, Н. М.* Североевропейский феномен / Н. М. Антюшина // Междунар. экономика. – 2015. – № 10. – С. 54–63.

13. Северная Европа: регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. – М. : Весь Мир, 2008. – 514 с.

14. *Дубовик, А. К.* Проблемы евразийской интеграции в социально-трудовой сфере / А. К. Дубовик // Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств : материалы Междунар. науч. конф., 25 марта 2015 г., г. Минск / отв. ред. А. И. Лойко ; Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2015. – С. 127–132.

15. *Рязанцев, С. В.* Два сценария развития миграционной ситуации в ЕАЭС в условиях усиления экономической интеграции [Электронный ресурс] / С. В. Рязанцев, А. А. Тер-Акопов // МОСТЫ. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. – 2018. – Т. 11, № 1. – Режим доступа: https://www.ictsd.org/bridges-news/два-сценария-развития-миграционной-ситуации-в-еаэс-в-условиях-усиления. – Дата доступа: 15.05.2018.

16. *Радюк, М. Е.* ЕАЭС: свобода передвижения рабочей силы / М. Е. Радюк // Промышленно-торговое право. – 2015. – № 5. – С. 72–75.

17. *Иришев, Б.* Будущее ЕАЭС: сложный поиск равновесия и спроса / Б. Иришев, М. Ковалев // Вестн. Ассоц. белорус. банков. – 2014. – № 31–32. – С. 9–20.

18. *Топилин, А. В.* Миграция и общий рынок труда ЕАЭС: вызовы и пути интеграции / А. В. Топилин // Миграция и соц.-экон. развитие. – 2016. – Т. 1, № 1. – С. 39–62. https://doi.org/10.18334/migration.1.1.38076

19. *Тарасевич, С. Б.* Евразийский экономический союз: проблемы и направления развития региональный экономической интеграции / С. Б. Тарасевич, И. А. Полякова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2017. – № 14. – С. 27–31.

20. *Пашкевич, О. А.* Миграционные процессы и их влияние на демографический состав сельского населения / О. А. Пашкевич // Проблемы экономики: сб. науч. тр. – 2014. – Вып. 1 (18). – С. 113–123.

References

1. Aliev M. D. Influence of digital economy on the global labor market. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2018, no. 3, pp. 39–43 (in Russian).

2. Bukaeva M. S. Peculiarities of labour market regulation in the conditions of globalisation. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2013, no. 8 (157), pp. 13–18 (in Russian).

3. Kotlyarov N. N., Levchenko L. V., Alekseev P. V. Problems and prospects of free movement of labor forces in the EAEU. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2015, no. 12 (133), pp. 137–142 (in Russian).

4. Grebenyuk A. A. How labor migration affects the economy of recipient countries of labour forces. *MOSTY. Analitika i novosti o torgovle i ustoichivom razvitii* [The BRIDGES. Analytics and News About Trade and Sustainable Dvelopment], 2018, vol. 11, no. 1. Available at: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/как-трудовая-миграция-влияет-на-экономику-стран-реципиентов-рабочей-силы (accessed 15.05.2018) (in Russian).

5. Kim E. Peculiarities of labor migration on the example of Kazakhstan and Uzbekistan. *MOSTY. Analitika i novosti o torgovle i ustoichivom razvitii* [The BRIDGES. Analytics and News About Trade and Sustainable Dvelopment], 2018, vol. 11, no. 1. Available at: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/особенности-процессов-трудовой-миграции-на-примере-казахстана-и-узбекистана (accessed 15.05.2018) (in Russian).

6. Komarovskii V. V. Labor Migration in modern conditions. *MOSTY. Analitika i novosti o torgovle i ustoichivom razvitii* [The BRIDGES. Analytics and News About Trade and Sustainable Dvelopment], 2018, vol. 11, no. 1. Available at: https://ru.ictsd.org/bridges-news/мосты/news/о-трудовой-миграции-в-современных-условиях (accessed 15.05.2018) (in Russian).

7. Gostomski E., Mikhalovski T. Reindustrialization in the European Union: methods and factors of its success. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2016, no. 3 (47), pp. 46–50 (in Russian).

8. Klavdienko V. P. Labor market regulation in EU countries: national and supranational aspects. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom = Management in Russia and Abroad*, 2008, no. 5, pp. 63–69 (in Russian).

9. Kleshch V. Russia and the EU: Experience in Regional Development Regulation. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2018, no. 2, pp. 57–63 (in Russian).

10. Sutyrin V. CIS countries will move closer to the Eurasian Union to access a single labor market. *Eurasia. Expert.* Available at: http://eurasia.expert/strany-sng-budut-sblizhatsya-s-evraziyskim-soyuzom-dlya-dostupa-k-edinomu-rynku-truda/ (accessed 15.05.2018) (in Russian).

Национальная академия наук Беларуси

11. Antyushina N. M. The cooperation of the Nordic countries in the field of innovation. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2017, no. 9, pp. 50–55 (in Russian).

12. Antyushina N. M. North European phenomenon. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*, 2015, no. 10, pp. 54–63 (in Russian).

13. Deryabin Yu. S., Antyushina N. M. *Northern Europe:region of new development*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2008. 514 p. (in Russian).

14. Dubovik A. K. Problems of Eurasian integration in the social and labor sphere. General history of the unity of nations. *Obshchaya istoriya edineniya narodov. Rol' liderov Kazakhstana i Belarusi v stanovlenii i razvitii nezavisimykh gosudarstv: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 25 marta 2015 g., g. Minsk* [Role of the leaders of Kazakhstan and Belarus in the formation and development of independent states: materials of the International Scientific Conference, March 25, 2015, Minsk]. Minsk, 2015, pp. 127–132 (in Russian).

15. Ryazantsev S. V., Ter-Akopov A. A. Two scenarios of the development of the migration situation in the EAEU in the context of increasing economic integration. *MOSTY. Analitika i novosti o torgovle i ustoichivom razvitii* [The BRIDGES. Analytics and News About Trade and Sustainable Dvelopment], 2018, vol. 11, no. 1. Available at: https://www.ictsd.org/bridges-news/два-сценария-развития-миграционной-ситуации-в-еаэс-в-условиях-усиления (accessed15.05.2018) (in Russian).

16. Radyuk M. E. EAEU: freedom of labour force movement. *Promyshlenno-torgovoe parvo* [Business Law], 2015, no. 5, pp. 72–75 (in Russian).

17. Irishev B., Kovalev M. The future of the EAEU: a complex search for equilibrium and demand. *Vestnik Assotsiatsii belorusskikh bankov* [Bulletin of the Association of Belarusian Banks], 2014, no. 31–32, pp. 9–20 (in Russian).

18. Topilin A. V. Migration and the general labor market of the EAEU: challenges and ways of integration. *Migratsiya i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie = Migration and Social Development*, 2016, vol. 1, no. 1, pp. 39–62 (in Russian). https://doi.org/10.18334/migration.1.1.38076

19. Tarasevich S. B., Polyakova I. A. Eurasian economic union: problems and directions of development of regional economic integration. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya D. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and Law Sciences], 2017, no. 14, pp. 27–31 (in Russian).

20. Pashkevich O. A. Migration processes and their impact on the demographic composition of the rural population. *Sbornik nauchnykh trudov "Problemy ekonomiki"* [Collection of scientific works "Problems of economy"], 2014, iss. 1 (18), pp. 113–123 (in Russian).

Информация об авторе

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором рынка труда, Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси (ул. Казинца, 103, 220108 г. Минск, Республика Беларусь). E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se

Information about author

Pashkevich Volha A. – Ph.D. (Economics), Associate Professor. The Institute of System Researches in Agro-Industrial Complex of the National Academy of Sciences of Belarus (103 Kazintsa Str., Minsk 220108, Republic of Belarus). E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se

Национальная академия наук Беларуси